

РЮКЗАК

Лет двадцать ещё поцарапать планету
Примятым литым каблуком,
А там уж отправиться к горнему свету
С потёртым своим рюкзаком.

В нём сложены зори, и песни, и радость,
Любовь и потери мои,
И всё, что по яростной жизни досталось:
Бураны, простор, соловьи.

Но в нём и грехи. Тяжела моя ноша...
Но в детстве я птенчика спас,
За это мне светит сосновая роща
И бабушкин иконостас.

И мама печёт “жаворонков” весенних.
Отец — ордена на пиджак.

Скребётся мышонок под ворохом сена,
Скрипит под сосною лешак.

Брусничные угли — у края болота.
Заря — костерком по реке.
И всё, что копил я от года до года —
В потёртом моём рюкзаке.

Сгорает в руке у отца папироса,
Как думы о счастье земном.
Хлопчут скворцы и трепещут стрекозы,
И сливы запахла вином.

И молится поле моё Куликово,
И молится Бородино
О всех, кто сберёт наше русское слово,
О каждом, ушедшем давно.

Гуляй! Под звездой ничто не возвратно!
Я тоже однажды уйду.
Ложатся заката родимые пятна
На вешние вишни в саду.

Былинка дрожит на ветру — затухает.
Лодчонка скользит по реке.
А прошлое кается, любит и тает
В потёртом моём рюкзаке.

* * *

Ткнёшь пальцем в дорожную карту,
И юность в душе запоёт.
Усядешься в гулком плацкартном,
Где ближе и гуще народ.

Вокзал покачнётся немножко,
Поедет в дымок голубой,
И только луна за окошком
Останется рядом с тобой.

Чайку принесёт проводница,
Соседи в движенье придут
И яства российских провинций
Тотчас на столы подадут.

В колёсах ритмично и сухо
Стальной прозвенит соловей.
И потный мужик с боковухи
Нальёт тебе мутной своей.

Вот он-то тебе и расскажет,
Улыбку свернув набекрень,
Откуда взялись все пропажи
И холод пустых деревень.

Забудешь угарность столицы,
Зальёшь разговоры вином.
И всё будет длиться и длиться
Таинственный лес за окном.

Плацкартный вагон не заманит
Чиновника и торговца,
А значит, никто не обманет,
И может раскрыться душа.

Девчушка гадает на картах.
Монашка глядит на Христа.
...Когда-то не будет плацкартных,
Но жаль, что не будет родства.

Печаль никому ты не выдашь.
И завтрашним утром уже
На станции Дивово выйдешь.
И вправду ведь — дивно душе!

И ханты-мансийская вахта,
Рыбачий баркас голубой,
Столовка Чулымского тракта —
Останутся рядом с тобой.

На всё ты помотришь влюблённо.
С тобою родная страна.
Солдатик с невестой — у клёна,
И древний старик — у окна.

НА ПОКРОВ

Бор певучий, бор колючий,
Снега раннего посол.
Но светло в ночи дремучей
От мерцанья дальних сёл.

Ветер голосом утробным
Дышит в трубы. Снега свист.
Разворачивает рёбра
У гармошки гармонист.

У тебя — в молитве губы.
У меня душа — в разбой.
Постели медвежью шубу
Полюбиться нам с тобой!

От полей простором веет,
Дышат снедь погребя.
У меня, что крест на шее, —
Деревянная изба.

Пьёт просторы ветер дикий.
Осветила сердце Русь.
Я умылся земляником,
А метелью оботрусь. —

Гармонист о кнопки точит
Пальцы грубые — А-ха! —
И горит гармонь, клокочет —
Задыхаются меха.

Дом продали, уезжали...
И не вспомнили, что в нём
Деда с бабкой провожали
За родимый окоём.

Позабыли мы, что сами
Рвали вишни у ворот.
Догнивают наши сани
И скворечник не поёт.

И везут, качаясь, кони
В сундуке тулуп и шаль,
Молчаливые иконы
И о прожитом печаль.

Песни, свадьбы и поминки.
— Но, коняга! Не балуй!
Чмок колёсный по суглинку,
Как пасхальный поцелуй.

И всё кажется: за дедом
Ходят куры у ворот,
И всё кажется, что следом
Наша бабушка идёт.

Мы теперь обогатились.
Наливай полней стакан!
А на сердце — мрак и сырость,
Холод, ветер и туман.

РОДИЛСЯ Я...

И — луч в окно. И щебет. Утро. Свежесть.
И облаков причудливый узор.
И листья кружева...
От медогонки
Тягучий, тёплый солнца аромат.

А вдалеке хохочут лягушата,
И стайки головастиков толкутся
У берега кривой, как век, канавы,
Что вырыли в минувшую войну,
Чтоб вражеские танки здесь увязли.

И не прошли!

Дерутся воробьи
В тенистом, влажном, диком винограде.
Течёт, течёт по комнате нектар
От свежих яблок, слив и нежных вишен.

Вот половица скрипнула —
Прошла почти неслышно бабушка на кухню.
В переднике белёном наша печь
Слегка грустит о пирогах и каше.
Теперь же в мягких валенках на ней
Томятся, созревая, помидоры.
Меня тут любят, да и я — люблю!

Как мир широк!
Родился я, и он
Мне подарил всего себя — до капли,
До зёрнышка росы,
До вспышек гроз,
До жгучего удушья метели,
До ласки радуг заревых лугов,
До маминой, раскрытой небу песни,
И до восторга деда и отца
От кипени кругом бурлящей жизни
В горячих муравейниках, садах,
И, словно кровь, гудящем вольном поле.

Иду в малинник. Колко, сладко мне.
Тут воскотопка.
Плавятся под солнцем
Пустые соты отзвеневших дней.
И тает воск, и капает в корытце,
И тает воск, и капает в корытце,
И тает воск, и капает в корытце,

И пахнет, словно в церкви...